

Защита природных ресурсов Русского Севера в средние века

Лобанов К. В. , Чичеров М. В.

*Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН (ИГЕМ РАН),
Москва, lobanov@igem.ru*

Аннотация. Русское государство начало формироваться в IX веке в Приладожье со столицей в Новгороде на торговом пути из балтийского региона в Византию. Новгородцы активно осваивали территории не только вокруг Финского залива и Ладожского озера, но и дальше на север и восток. На этих территориях активно добывалась соль и болотное железо. Но самым ценным ресурсом в те времена была пушнина, которая была основным экспортным товаром, позволявшим закупать необходимые товары за границей. С самого начала своего существования Русское государство столкнулось с необходимостью защиты своей территории от агрессии с Запада. С XI в. эти нападения приняли форму крестовых походов, поддержанных католической церковью, стремившейся распространить свое влияние дальше на восток. При этом новгородцы не только оборонялись, но и наносили успешные ответные удары. Огромную роль в отражении агрессии с Запада сыграл выдающийся военный и политический деятель древней Руси – князь Александр Невский, сумевший наладить отношения с Ордой и затем в нескольких сражениях разгромивший немецких и шведских рыцарей, сохранив Русское государство. Во второй половине XV в. Московское княжество под руководством Ивана III присоединило владения Великого Новгорода. Было создано огромное единое Русское государство. На новых территориях был развернут поиск новых полезных ископаемых, в первую очередь серебряных и медных руд. В многочисленных последующих войнах русским людям приходилось отстаивать свои земли от иностранных захватчиков. Во время событий русской Смуты 1605–1612 гг. Польша и Швеция пытались отторгнуть западные русские земли, а англичане вынашивали планы захвата северных территорий и установления контроля над волжским торговым путем в Персию.

Ключевые слова: Древнее Русское государство, Ладога, Рюрик, северные крестовые походы, Александр Невский, Иван III, первая русская рудоискательная экспедиция, северный морской путь.

Protection of the natural resources of the Russian North in the middle ages

Lobanov K. V. , Chicherov M. V.

*Institute of Geology of Ore Deposits, Petrography, Mineralogy and Geochemistry, Russian Academy of Sciences,
Moscow, lobanov@igem.ru*

Abstract. The Russian state began to form in the 9th century in Ladoga region with its capital in Novgorod on the trade route from the Baltic region to Byzantium. The Novgorodians actively developed territories not only around the Gulf of Finland and Lake Ladoga, but also further north and east. Salt and marsh iron were actively mined in these areas. But the most valuable resource in those days was furs, which were the main export commodity that allowed the purchase of necessary goods abroad. From the very beginning of its existence, the Russian state was faced with the need to protect its territory from aggression from the West. Since the 11th century, these attacks took the form of crusades, supported by the Catholic Church, which sought to spread its influence further east. At the same time, the Novgorodians not only defended themselves, but also launched successful retaliatory strikes. An outstanding military and political figure of ancient Russia, Prince Alexander Nevsky, played a huge role in repelling aggression from the West. He managed to establish relations with the Horde and then defeated the German and Swedish knights in several battles, preserving the Russian state. In the second half of the XV century, the Moscow Principality under the leadership of Ivan III annexed the possessions of Veliky Novgorod. A huge unified Russian state was created. The search for new minerals, primarily silver and copper ores, was launched in the new territories. In numerous subsequent wars, the Russian people had to defend their lands from foreign invaders. During the events of the Russian Troubles of 1605–1612. Poland and Sweden tried to alienate western Russian lands, and the British hatched plans to seize the northern territories and establish control over the Volga trade route to Persia.

Keywords: Ancient Russian state, Ladoga, Rurik, the Northern Crusades, Alexander Nevsky, Ivan III, the first Russian mining expedition, the Northern Sea Route.

Создание Русского государства

Начало формирования Русского государства в Приладожье в IX в. было связано с торговлей по «пути из варяг в греки», через который товары из балтийского региона по речным путям перевозились в Византию и обратно. Из Скандинавии вывозили железо-сырец, моржовую кость, изделия из китовой кожи, оружие: из Византии – вина, пряности, ювелирные стеклянные изделия, дорогие ткани, иконы, книги; из Прибалтики – янтарь; из Северной Руси – «мягкое золото» (меха соболей, куниц, выдр, бобров и др.), льняные ткани, лес, мёд, воск, кованую и керамическую утварь, оружие, кожи, смолу; из Южной Руси – хлеб, ремесленные и художественные изделия, и т. д. Другим важным товаром были рабы: дети и молодые люди, забранные викингами на землях покорённых славянских племён для продажи на рынках Константинополя.

Рис. 1. Ладога – первая столица Русского государства: а – остатки крепости варягов; б – герб Рюрика; в – памятник Рюрику и Вещему Олегу в Старой Ладоге

Fig. 1. Ladoga, the first capital of the Russian state: а – the remains of the Varangian fortress; б – coat of arms of Rurik; в – monument to Rurik and Prophetic Oleg in Staraya Ladoga

Начало этого пути в районе южной оконечности Ладожского озера контролировала крепость Ладога – фактически первая столица Руси и один из ее древнейших городов (Кузьмин, 2008) (рис. 1).

О древней Ладоге сообщают летописи (753 г.) и скандинавские саги (997 г.). Именно в 997 г. норвежский ярл Эйрик разрушил Альдейгьюборг, как называли Ладогу скандинавы. Жизнь сюда вернулась в 1114 г., когда новгородцы заложили на месте древнего поселения на берегу реки Волхов новую крепость.

В 862–865 гг. в Ладоге княжил Рюрик, которого пригласил перед своей кончиной Гостомysl – князь ильменских словен (Азбелев, 2010) (рис. 2 а). Не имея возможности передать власть сыновьям, которые погибли в сражениях, он, чтобы соблюсти династическую преемственность, пригласил в Новгород на княжение своего внука Рюрика, сына дочери Умилы, которая была замужем за ободритским князем Годолобом с острова Рюген. Именно этим и объясняется появление Рюрика

Рис. 2. а – Кончина князя Гостомысла, 860 г. (худ. Б. Чориков); б – Рюрик и его братья Трувор и Синеус, (худ. И. Глазунов); в – князь Рюрик Новгородский

Fig. 2. а – The death of Prince Gostomysl in 860 (art. B. Chorikov); б – Rurik and his brothers Truvor and Sineus, (art. I. Glazunov); в – Prince Rurik of Novgorod

с братьями Трувором и Синеусом как наследников князя Гостомысла в новгородских землях (рис. 2 б). С войнами дружины пришел и их родственник Вещий Олег.

Исследованиями, проведенными в последние годы в России и США, было установлено, что по ДНК Рюриковичи – носители гаплогруппы R1a, славяне, либо носители южнобалтийской, славянской ветви. Учитывая, что в IX в. на южном побережье Балтийского моря жило много славян, первых Рюриковичей можно считать славянами, а не скандинавами или варягами (Клесов, 2013).

Борьба между новгородцами и шведами за эти земли шла постоянно. С XI в. нападения с запада стали приобретать форму крестовых походов, в ходе которых западноевропейские агрессоры стремились не только захватить и ограбить, но и обратить в католичество местное население как языческое, так и православное. Причем, те, кто не желал принимать новую веру, зачастую безжалостно уничтожались.

Один из первых крестовых походов на Ладогу был предпринят 23 мая в 1164 г. Шведы на 55 шнеках подошли к Ладожской крепости. Шведская рать насчитывала около 5000 человек. Ладожане сожгли посад и затворились в крепости, а в Новгород послали гонцов. Они выдержали приступ и нанесли противнику значительный урон, а затем, в результате вылазки из крепости, заставили шведов погрузиться в шнеки и отойти к реке Вороньей. Новгородская дружина во главе с князем Святославом Ростиславовичем и отряд ладожан 28 мая вновь атаковали шведов. Шведы оказались между двух отрядов – с земли на них обрушились ладожане, а с воды – новгородцы, пришедшие более чем на 200 ладьях и лодках (рис. 3).

Рис. 3. Сражение новгородцев со шведами у крепости Ладога в 1164 г., (худ. Н. Кочергин)
Fig. 3. The battle of the Novgorodians with the Swedes at the fortress of Ladoga in 1164, (art. N. Kochergin)

Разгром шведского войска был полным. Шведы потеряли в бою 43 шнека из 55, большинство шведских воинов погибло. Удар русских был неожиданным для шведов, которые большей частью находились на берегу. В честь этой победы на территории крепости была возведена церковь Святого Георгия. Этот уникальный по красоте памятник XII в. – единственный на всем северо-западе России – символ многовекового величия Ладоги. Внутри памятника сохранились фрески. Здесь можно увидеть святого Георгия верхом на коне (Полное собрание..., 2000; Шкваров, 2012).

Однако славяне не только оборонялись, но и наносили ответные удары. Одним из таких успешных походов против шведов стало нападение на город Сигтуну (рис. 4).

Католический город Сигтуна был столицей Швеции. Его обильные доходы помогали шведской короне в борьбе с язычниками и экспансии на Восток. Сигтуна был конкурентом Новгорода в Балтийском море. Контроль над Балтикой – вот истинная цель новгородского военного похода, а также ответ за нападение на Ладогу. В самой военной операции остается много тайн. Город Сигтуна был очень хорошо защищен, он находился в 60 км от Балтийского моря. Северную сторону го-

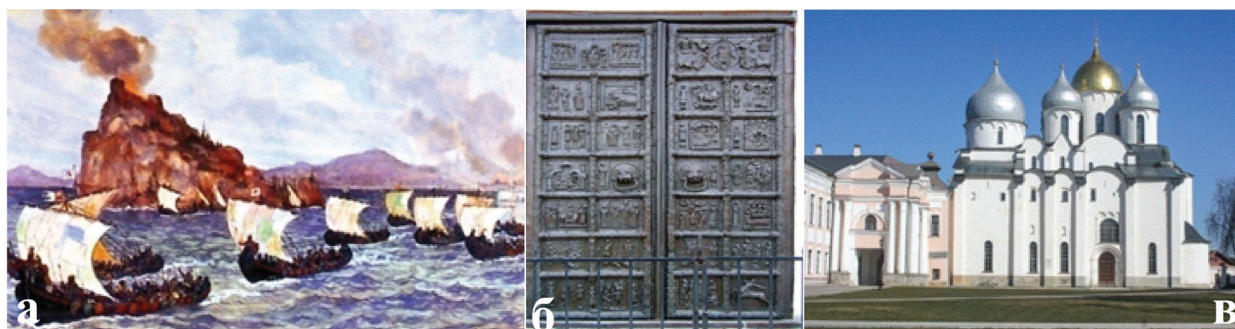

Рис. 4. а – Сигтунский поход новгородцев 1187 г. (худ. Н. Кочергин); б – ворота главного храма Сигтуны; в – Софийский собор в Новгороде с воротами из Сигтуны

Fig. 4. a – Sigtuna campaign of the Novgorodians in 1187 (art. N.Kochergin); б – gates of the main temple of Sigtuna; в – St. Sophia Cathedral in Novgorod with gates from Sigtuna

рода охраняли топи непроходимых болот, с востока – два мощных форта. От морского вторжения город охранялся запираемой цепью гавань (Шаскольский, 1978).

Союзниками русских воинов были карелы. Новгородцы 14 июля 1187 г. на десятках кораблей напали на Сигтуну, разбили охранявший город флот, высадили морской десант, сумевший прорваться внутрь города и уничтожить яростно сопротивлявшихся шведов.

Операция была проведена молниеносно и блестяще, что говорит о её тщательной подготовке и великолепно поставленной разведке. Сигтуна был полностью разграблен и сожжён. Ворота главного храма города были сняты новгородцами, увезены в качестве трофея и установлены в Софийском соборе в Новгороде. Его бывшее величие больше никогда не возродилось. Столицей Швеции стал Стокгольм, основанный в 40 км от Сигтуны.

Освоение новгородцами природных ресурсов Севера в XI–XV веках

Помимо территорий вокруг Финского залива и Приладожья новгородцы активно осваивали земли на севере и востоке. Первые поселения на Русском Севере возникли в середине XI в. в районах реки Северная Двина и Онежской губы. Морские плавания новгородцев на запад и восток от Северной Двины соединили участки Белого и Баренцева морей, называвшихся тогда Студеным морем (рис. 5).

В начале русской колонизации этот край назывался Заволочьем, а с XVI в. за ним утвердилось название Поморье. В течение XII–XIII вв. за эти земли шла яростная борьба новгородцев и Ростово-Суздальского княжества. Постепенно поселения превратились в города на всех торговых путях. Новгородцы вытеснили варягов из бассейна Белого моря.

Начало морским походам от Северной Двины на восток было положено плаванием новгородцев к Железным (Карским) воротам в 1032 г. (Новгородская Софийская..., 1851). Первые связи Руси с Уралом и Зауральем относятся к VII–VIII вв. Эти земли назывались Югра, а в XII веке новгородцы наложили на нее дань. К началу XVI в. вдоль морских берегов был проложен морской путь, связавший между собой устья рек: Колы, Онеги, Северной Двины, Печоры и Оби (Белов, 1956).

Центром Новгородского Заволочья с XII в. стали Холмогоры (1138). Основным занятием населения являлись рыбные, зверобойные, соляные промыслы, а также добыча болотных железных руд, речного жемчуга и слюды мусковита.

На Руси сырьем для производства железа служили озерные и болотные руды (рис. 6). Для плавки железа применялся древесный уголь, полученный из березы. У бедных железом болотных руд есть преимущество – металл из них выплавляется при 400 °С, а при 700–800 °С можно получить приемлемого качества железо. В домницах получали кричное железо. Раскаленную «крицу» – рыхлую железную массу, наполненную шлаком, проковывали молотами для уплотнения и удаления примесей.

В XIII–XV веках Новгородские земли были основными центрами железорудных промыслов на Руси. Пуд русского железа стоил 60 коп. По качеству это железо уступало импортному,

Рис. 5. Освоение новгородцами природных ресурсов Русского севера
Fig. 5. The development of the natural resources of the Russian North by the Novgorodians

и его производство не могло удовлетворить все потребности. Поэтому Новгород был вынужден покупать дополнительное железо из Германии и Швеции. Пуд шведского железа стоил гораздо дороже – 1 рубль 30 коп., а железной проволоки до 3 рублей. Во время политических обострений торговый союз Ганзы прекращал продажу металлов новгородцам. Так 12 февраля 1422 г. решение «прекратить продажу меди, олова и других металлов, из которых изготавливается оружие» (Хорошкевич, 1963).

Другим важнейшим ресурсом была соль. Значение добычи соли, как единственного консерванта в то время, трудно переоценить. Первые свидетельства о добыче соли на Севере относятся к XII в. Первоначально соль добывалась в основном из морской воды. В мелководных бухтах соль выпаривалась под воздействием солнца. Зимой соль добывали вымораживанием.

С появлением железа соль стали выпаривать на железных сковородах в специальных варницах, где устраивалась печь, с домиком над ней (рис. 7). На печи располагали специальные железные сковороды – црены, в которые заливался рассол из морской воды (Очерки русской..., 1969).

Рис. 6. а – Получение железа из болотных руд: болотная руда; б – крица; в – процесс получения железа из болотной руды, слева видна домница, где происходит плавка железа

Fig. 6. а – Extraction iron from marsh ores: marsh ore; б – quartz; в – the process of obtaining iron from marsh ore, on the left is a furnace where iron is smelted

Рис. 7. а – Получение соли – слеварня; б – стоимость пуда соли 1 рубль 2 алтына и 1 м³ дров; в – процесс варки соли на цренах

Fig. 7. а – Salt production – solevarnya; б – the cost of a pound of salt is 1 ruble 2 altyn and 1 m³ of firewood; в – the process of cooking salt on the rolls

Основными районами солеварения было беломорское побережье. До 50 % всей соли вываривалось в Неноксе, где крепость соляных растворов была значительно выше. Солеварением активно занимались монастыри, для которых этот промысел был одним из основных источников дохода. Например, Соловецкий монастырь производил в год 100–140 тыс. пудов соли, стоимостью более 100 тыс. рублей. Всего на Севере в XV в. добывалось в год до 700 тыс. пудов соли.

Одним из важнейших промыслов древних славян, приносящий наибольший доход во внешней торговле, был пушной промысел (рис. 8). С глубокой древности, обитавшие на землях центральной и северной части Русской равнины народы занимались добычей пушного зверя и поставляли меха в страны южной Европы. Меха были неотъемлемой частью торговли славянских народов с Византией, которая осуществлялась по торговому пути «из варяг в греки».

Большую роль меха играли и в торговле древних русских княжеств (Киева, Новгорода и др.), являясь основой их процветания. Торговым конкурентом Новгорода долгое время был волжский город Булгар, откуда по реке тоже вывозились меха: куны, соболя, беличьи, горностаевые, лисьи, бобровые, заячьи.

Необходимо сказать о том месте, которое занимала пушнина во внешней торговле русского государства в XIV–XV вв. По сути, только пушнина и воск являлись значимыми статьями экспорта из русских земель. Остальные товары сильно уступали им как по физическим объемам, так и по стоимости. Ввозилась же большая номенклатура товаров, практически не производившихся на русских землях. В первую очередь это были различные металлы, особенно цветные и драгоценные, добыча которых на Руси в то время полностью отсутствовала (Хорошкевич, 1963).

Стоили импортные металлы дорого: если русское железо стоило 60 коп./пуд, то железо шведское – 1 руб. 30 коп./пуд; железная проволока – 1–3 руб./пуд; медь – 1.5–3 руб./пуд; кровельная медь – до 6 руб./пуд; олово – 5 руб./пуд; серебро – 450 руб./пуд; золото – 3300 руб./пуд. Для сравнения лошадь стоила 2 руб., а холоп – 3–5 руб.

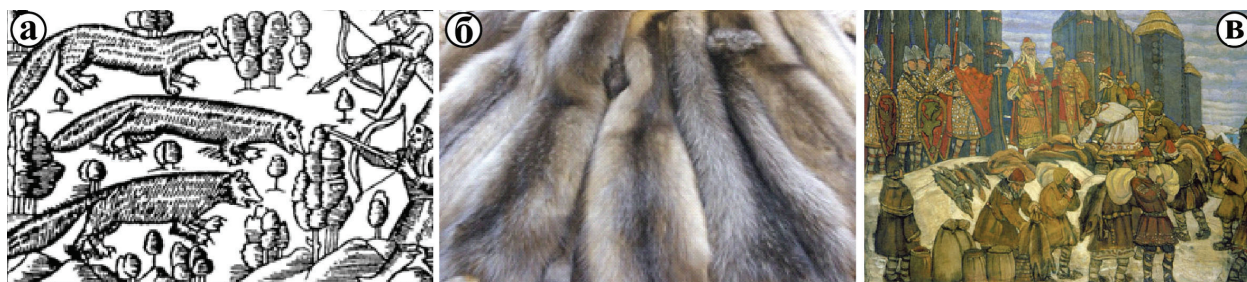

Рис. 8. а – Добыча пушнины на русском севере: охота на пушного зверя на Руси; б – пушнина – нефть и газ средневековья; в – «Сбор дани» (худ. Н. Перих)

Fig. 8. а – Fur production in the Russian north: fur hunting in Russia; б – furs – oil and gas of the Middle Ages; в – «Tribute collection» (art. N. Roerich)

Пушнина была для средневековой Руси тем же, чем являются нефть и газ для современной России, давая необходимые средства для закупки за границей необходимых товаров.

Защита русских земель на севере

Шведы и немцы из Ордена меченосцев и Тевтонского ордена, поддерживаемые католической церковью, стремившейся обратить в католицизм славянские народы Прибалтики, предпринимали постоянные попытки захватить новые земли на востоке. Это привело к столкновениям с интересами Великого Новгорода, который стремился сохранить контроль над этими территориями. При этом на вторжения крестоносцев Новгород отвечал походами в их владения.

В 1234 г. произошло сражение, которое вошло в русскую историю как битва на Омовже, а в немецких хрониках упоминалось как сражение при Эмбахе (рис. 9). Летописи повествуют, как князь Ярослав Всеволодович из Переяславля вторгся в земли ордена Меченосцев вблизи города Юрьева, который был основан киевским князем Ярославом Мудрым в 1030 г., но был захвачен крестоносцами в 1224 г.

Рис. 9. а – Сражение с крестоносцами новгородцев захват города Юрьева (худ. В. Кукоба); б – сражение на реке Омовже (худ. В. Моторин)

Fig. 9. a – The battle with the crusaders of Novgorod, the capture of the city of Yuryev (art. V. Kukoba); б – the battle on the Omovzha River (art. V. Motorin)

Рыцари вышли из Юрьева, но в бою были разбиты. Часть из них тут же вернулась под защиту крепостных стен, а вот другая, которую преследовали русские дружинники, попала на лед реки Омовжи. Лед треснул, и десятки рыцарей утонули (Полное собрание..., 2000; Широкоград, 2001). Это случилось, когда князю Александру было всего 13 лет. По нынешним меркам совсем ребенок, но уже в этом возрасте он вместе с отцом сражался против немецких рыцарей. В дальнейшем именно князь Александр Ярославович, выдающийся военный и политический деятель Древней Руси, сыграл решающую роль в отражении агрессии с Запада.

Князь Александр Невский

Александр Невский, родившийся 13 мая 1221 г. – сын великого князя Ярослава Всеволодовича, праправнук Владимира Мономаха жил и правил в одну из самых трагических эпох Руси (Александр Невский..., 1969). В это время одно за другим русские княжества пали под ударами войск татаро-монгол Батые. Великому Новгороду удалось избежать разгрома, но угроза с востока постоянно висела над ним.

Одновременно продолжалась непрерывная агрессия с Запада, со стороны немцев, шведов, датчан стремившихся установить свой контроль над новгородскими владениями. При этом папа Римский Иннокентий IV дважды обращался к Александру Ярославичу с предложением подчиниться папскому престолу. Александр как верховный правитель Руси оказался перед сложнейшим выбором. Продолжать борьбу с татаро-монголами на востоке и с католической агрессией на западе у Руси не было сил. Необходимо было выбрать между союзом с католическим Западом и вассальной зависимостью от Золотой Орды.

Союз с западными государями в попытке победить татаро-монголов предполагал, как неременное предварительное условие, отказ от православной веры и признание Папы главой Вселенской Церкви. Кроме этого не было никакой гарантии, что помощь Запада поможет разгромить Золотую Орду, которая была в то время на пике своего могущества. Русь истекла бы кровью и прекратила свое существование, сражаясь за чужие интересы.

С другой стороны, татаро-монголы разгромив военные силы русских княжеств, не собирались ни напрямую управлять русскими землями, ни тем более заселять их, ограничиваясь признанием русских князей себя вассалами хана и взиманием дани. Самое главное, татаро-монголы проявляли веротерпимость и не собирались чинить религиозное насилие над русскими людьми. Ордынские ханы не пытались обращать покоренный православный народ в иную веру, позволив сохранить духовный стержень русского народа.

Выбор Александром Невским вассальной зависимости от Золотой Орды вместо сомнительного неравноправного союза с Западом позволил сохранить русский народ и начать формировать русскую государственность, основанную на единой православной вере. Невский добился от Новгорода платить дань Золотой орде. На упреки новгородцев что татары Новгород не захватили, он ответил что тогда они сожгут тут все и город может погибнуть. Сердцем этого будущего великого государства стало Владимиро-Суздальское княжество. Сделанный Невским выбор определил на будущее исторический путь России и русского народа и место Руси в системе мировых цивилизаций. Отказавшись от борьбы с Золотой Ордой, он смог бросить все силы на отражение агрессии с Запада, с которым предстояла долгая тяжелая борьба.

Историки писали о хороших отношениях Александра Невского с ханами Золотой Орды как о свидетельстве его высочайшей дальновидности и таланта политика. Действия Александра трактуются как стремление установить мирные отношения с опасным и сильным соседом, избегая кровопролития и риска полного поражения – так как победить было заведомо невозможно. «Не в силе Бог, а в правде», «Жить, не приступая в чужие части», «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет», «Крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке» – на таких принципах Александр Невский строил Русское государство.

Сделанный Великим князем Александром выбор предопределил на будущее исторический путь России и русского народа, место нашей страны в системе мировых цивилизаций. В представлении современных западников, этот выбор был неразумным и даже скандальным: как можно было предпочесть восточных варваров, язычников, братьям по христианской вере!

Величие Александра Невского можно оценить не только как великого воителя и защитника, но и как архитектора зарождения российской государственности. Под его руководством создавалась прочная и устойчивая власть, которая впоследствии стала основой для формирования мощной и единой России. Именно тогда началась формироваться нация, объединенная общими идеалами и интересами. Он был патриотом. Энергия его любви к Родине и его желание защитить ее от внешних врагов стало двигателем его действий и сподвижников. Сегодня мы помним и чтим данного лидера, прославившего себя в битвах и сражениях, а также внесшего огромный вклад в становление и развитие России.

Александр Невский – символ единства и силы нашего государства. Его подвиги не только военного характера, но и политического имеют огромное значение для понимания процесса государственного строительства. Невский – это истинный герой и легенда, известный не только в России, но и по всему миру. Он доказал всему миру, что Россия – великая держава с богатой историей и сильным духом своих людей. Потомки Александра Невского продолжили его дело и создали Русское государство.

Расширение влияния Новгорода в Карелии и Финляндии вызвало широкое недовольство папской курии, которая огнем и мечом насаждала католицизм в Прибалтике. К середине XIII в., между тремя силами – Ливонским орденом, датчанами и шведами, было достигнуто соглашение о совместном выступлении против Новгорода с целью завоевания северо-западных русских земель

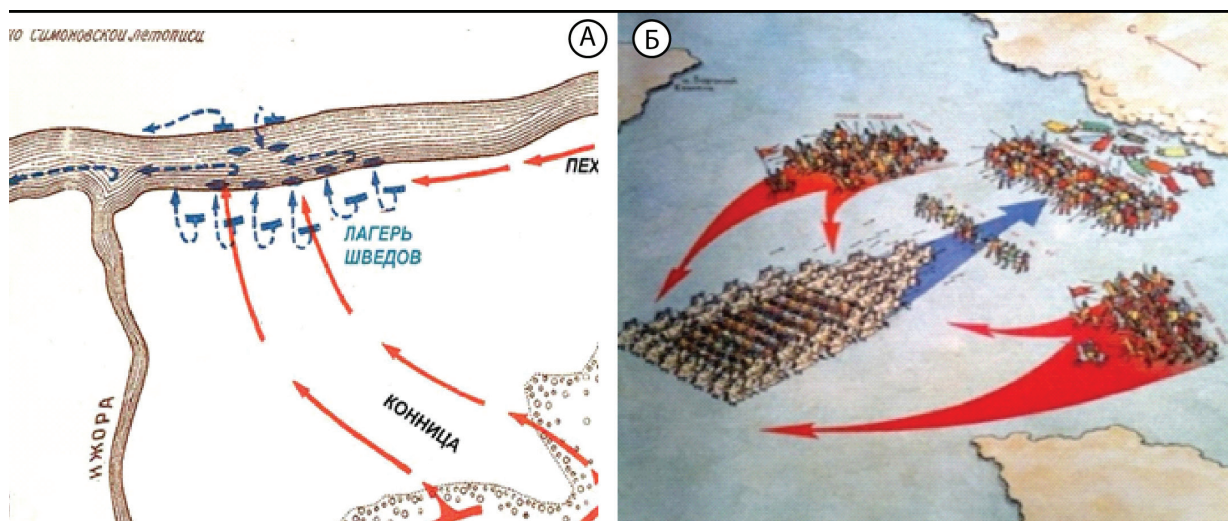

Рис. 10. а – Сражения Александра Невского: Невская битва 15 июля 1240; б – «Ледовое побоище» на Чудском озере 5 апреля 1242 г.

Fig. 10. а – Battles of Alexander Nevsky: The Battle of Nevsky on July 15, 1240; б – «the Battle of the Ice» on Lake Chudskoe on April 5, 1242

и насаждения там католицизма. Немецкие и датские рыцари должны были нанести удар по Новгороду с суши, а шведы собирались поддержать их с моря через Финский залив.

В начале июля 1240 г. большой шведский отряд на шнеках вошел в устье Невы. О его прибытии стало известно в Новгороде (Полное собрание..., 2000). Молодой новгородский князь Александр Ярославич решил выступить немедленно. Им был сформирован отряд из 300 княжеских дружинников, 500 новгородских конников и 650 пеших ополченцев. Шведы после морского перехода остановились на отдых и разбили лагерь на левом берегу Невы, чуть выше впадения в нее реки Ижоры. Сюда причалили шведские корабли, а с них на сушу были переброшены сродни. Часть войска оставалась на шнеках, наиболее знатные воины расположились в наспех сооруженном лагере.

15 июля 1240 г. по замыслу Александра удар пешей дружины вдоль берега Невы отрезал бы шведов от кораблей, а конница, действуя со стороны суши через центр лагеря, должна была загнать неприятеля в угол, образуемый берегами Ижоры и Невы. Скрытно подобравшись к лагерю, новгородская дружина напала на неприятеля (рис. 10 а). Захваченные врасплох шведы были полностью деморализованы и не способны дать должный отпор (Повесть о житии..., 1997).

За эту победу юный князь Александр Ярославович получил почетное прозвище Невский.

В 1240 г. крестоносцы пошли на Русь, захватив Изборск, а в 1241 г. осадили Псков. В марте 1242 г. Александр Невский освободил Псков, Изборск, Копорье от крестоносцев, оттеснив противника в район Чудского озера, где и состоялась легендарная битва, под названием «Ледовое побоище» (Бегунов и др., 1966; Полное собрание..., 2000).

Крестоносцы имели в своем распоряжении 11-тысячную армию. У Александра Невского насчитывалось около 16 000 воинов, которые имели гораздо худшее вооружение. Ледовое побоище состоялось 5 апреля 1242 г. При атаке немецкие войска шли на врага «свиньей» – особым боевым порядком пехоты и конницы, напоминающим тупоконечный клин. Этот удар выдержало русское войско, а для усиления его все обозы для поддержки были встроены в лед. Александр Невский приказал атаковать врага посредством лучников, после чего распорядился напасть на фланги немцев. Крестоносцы были оттеснены и оказались на льду Чудского озера. Когда немцам пришлось отступать на лед, то под грузом тяжелых доспехов он под ногами воинов начал трескаться. По этой причине данная битва стала именоваться Ледовым побоищем (рис. 10 б). В итоге немало немцев утонуло в озере, однако все же большая часть армии смогла спастись бегством. После этого дружина Невского с относительной легкостью изгнала врага с земель Псковского княжества (Кирпичников, 1994).

После крупного поражения на Чудском озере, представители Ливонского и Тевтонского орденов заключили с Александром Невским перемирие. При этом они отказались от любых претензий на территорию Руси.

В 1249–1250 гг. шведы предприняли крестовый поход в центральную Финляндию, подвластную Новгороду. Несколько месяцев крестоносные войска под началом ярла Биргера сражались в землях еми. Зимой 1250 г. центральная Финляндия была покорена. Это был серьезный удар по новгородскому влиянию в крае (Кривошеев и др., 2012).

Зимой 1256–1257 гг. Александр Невский двинулся на Копорье, затем по льду Финского залива повел войско в земли еми, захваченные ранее шведами (Митрополит Митрофан, 2024). Одновременно началось восстание местных народов против шведского господства и насильственной христианизации. Опорные пункты шведов в центральной Финляндии были разгромлены (Василик, 2018) (рис. 11 а).

Этот поход на четверть века приостановил дальнейшее наступление шведов в данном регионе, однако коренного изменения ситуации не принес. Борьба за Балтийское побережье, за торговые пути в Северной Европе продолжалась. К концу XIII в. была захвачена Финляндия. Упоминаемые в тексте папской буллы наряду с карелами «язычники других близлежащих областей» – это, несомненно, русские, которых и в прежних посланиях папа Римский Александр IV относил к неверным. Однако крестовый поход был объявлен только против Карелии.

Следующее крупное сражение состоялось в ходе войны русских княжеств с немецкими и датскими рыцарями в ходе войны 1267–1270 годов. 18 февраля 1268 года объединенные войска двух сторон сошлись в битве у замка Раковор (рис. 11, б). Численность объединенного русского войска семи князей, в которое входили новгородская, псковская, тверская и переяславская дружины, составляла порядка 16–18 тысяч. При этом немецкие хроники утверждают, что немцев и датчан было выставлено около 18 тысяч воинов, костяк которых составляли ливонские рыцари (Рифмованные хроники..., 2023).

Новгородцы предупредили тевтонцев о намерении похода на датчан, грабивших в Финском заливе их торговые суда. Тевтонцы сказали что не будут вмешиваться. Оказалось, что папа Римский Климент IV специально хотел в одном сражении разгромить все дружины русских князей и затем захватить земли русского севера. Это было величайшее сражение средневековой Европы. Фактически это был крестовый поход против Руси.

Русские рати подошли к реке Паде утром 18 февраля 1268 года. Трудно сказать, какие эмоции испытали князья, увидев, что против них выстроились не одни «датчане», а «вся земля немецкая», как гласит летопись. Но от схватки они решили не уклоняться (Полное собрание..., 2000).

Удар тяжеловооруженных рыцарей, набравших скорость при спуске с холма, был страшен. Новгородский строй прогнулся, и началась схватка, в которой, рыцари рубили русских целыми ря-

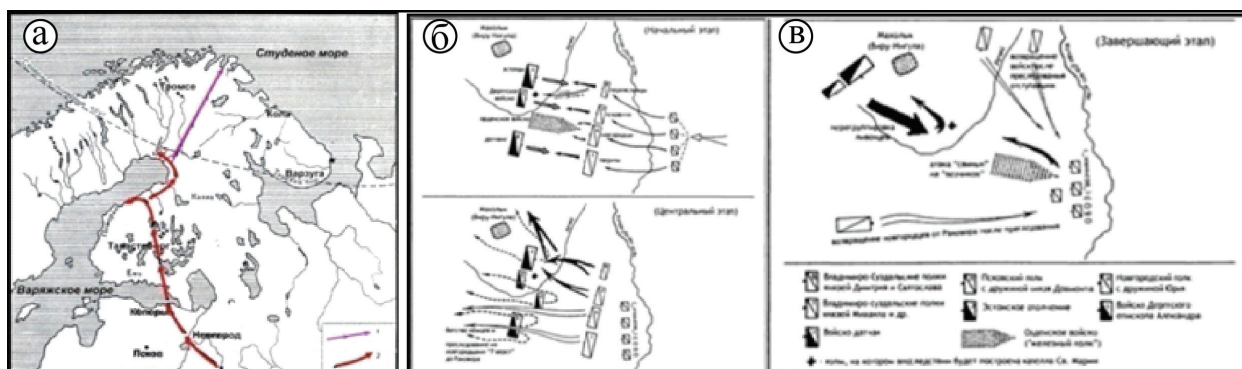

Рис. 11. а – Полярный поход Александра Невского 1256 г. (Шаскольский, 1987); б – Раковорская битва 18 февраля 1268 г. с крестоносцами (Хрусталева, 2009)

Fig. 11. а – Alexander Nevsky's Polar Campaign of 1256 (Shaskolsky, 1987); б – the Battle of Rakovor on February 18, 1268 with the Crusaders (Khrustaleva, 2009)

дами (Хрусталёв, 2009). Потери новгородцев были огромные. Но свою задачу рати Новгорода выполнили: атакующие ливонские рыцари завязли в бою. И вскоре рати князя Дмитрия Александровича, успевшие порубить и рассеять гораздо более слабое ливонское ополчение, ударили во фланг немцам Ливонского ордена, в этой атаке участвовали 5000 русских воинов. Датчане не выдержали удара псковской дружины под командованием князя Довмонта. Противник, понеся большие потери, спешно отступал к Раковору, стремясь укрыться за его стенами (Сказание о Довмонте, 1999). Русские войска, потерявшие в ходе сражения свои осадные машины, не стали штурмовать замок и, разорив окрестности, вернулись домой. Поражение крестоносцев было настолько тяжелым, что вскоре война закончилась подписанием мирного договора на условиях Новгорода. Немецко-датская экспансия была остановлена на 30 лет.

В 1293 году шведский маршал Кнутсон организовал крестовый поход против карел подданных Великого Новгорода. Большинство карел оставалось язычниками, но все, кто хотел, крестились. Точных данных о числе православных карел нет, хотя известно, что они составляли не менее 20 процентов от общего числа. Новгородская администрация никого не принуждала креститься, но создавала для этого все условия, строила церкви, монастыри (Шаскольский, 1987).

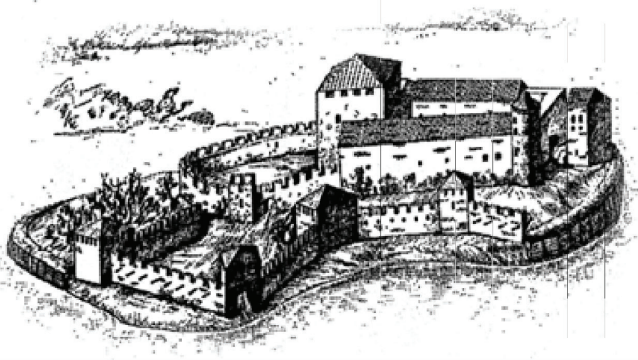
Выборгский замок был основан в 1293 г. во время третьего шведского крестового похода. Морское ополчение высадилось на побережье Финского залива в районе нынешнего Выборга и razорило поселение карел и карельский сторожевой пункт на небольшом острове. Шведы заложили на острове замок и назвали его Выборгом (рис. 12, а) (Выборгский замок..., 2023).

Шведы закрепились в основном стратегическом центре Западной Карелии, у выхода к морю важнейшего для всей Карелии Вуоксинского водного пути (прямой водный путь из Ладожского озера в Финский залив). В результате Вуоксинский путь оказался под шведским контролем. Согласно шведской хронике, в 1293 г. крестоносцы покорили все карельские земли. Шведы взяли город Кексгольм (Корелу), «много язычников было там побито и застрелено в тот самый день». Интересно, что шведы называли язычниками не только некрещеных карел, но и православных карел, и даже русских. В Кексгольме остался сильный шведский гарнизон. Вскоре к Кексгольму подошел отряд новгородцев. После шестидневной осады крепость была взята, все шведы перебиты.

После поражения в Приладожье шведы решили захватить устье Невы, которая служила главным выходом новгородцев в Балтийское море. Этим шагом шведы могли прервать новгородскую торговлю, которая была основой экономики города. Они понимали, что основание города в устье Невы, затрагивающее интересы Новгорода, вызовет ожесточенное противодействие русских. Походу предшествовала серьезная подготовка. Собраны корабли и воины из многих областей Швеции, заготовлены припасы (Шаскольский, 1987).

Весной 1300 г. большой шведский флот вошел в устье Невы, и шведы ускоренными темпами начали строительство здесь новой крепости под названием Ландскрона («Венец земли»). Момент

а

б

Рис. 12. а – Выборгский замок; б – Взятие шведской крепости Ландскроны на реке Нева новгородцами (худ. Н. Каразин)

Fig. 12. а – Vyborg Castle; б – Capture of the Swedish fortress of Landskrona on the Neva River by the Novgorodians (art. N. Karazin)

был выбран удачно – новгородцы не смогли быстро организовать отпор. Они собрали рать и летом атаковали шведов, но выбить их из устья Невы русским так и не удалось (Гиппинг, 2003). Это дало шведам необходимое время для возведения форта, они возвели рубленые стены и башни (Хроника Эрика, 1999). Для закрепления в своих руках важнейшей артерии новгородской торговли они начали рассылать легкие боевые отряды по Ижорской и Карельской землям.

Весной 1301 г. к стенам Ландскроны на 150 ладьях подошло новгородское войско под руководством князя Андрея Александровича (сына Александра Невского), и 18 мая 1301 г. русские начали штурм. Одновременно пошли на приступ с трех направлений. После ожесточенного боя новгородцы ворвались внутрь и перебили большинство защитников. Небольшая группа шведов отступила и какое-то время продолжала сопротивление, но вскоре была вынуждена сдаться – крепость пала (Шарымов, 2004) (рис. 12 б).

Ландскрона была сожжена и разрушена, а остатки ее гарнизона были пленены и уведены в Новгород. Так закончилась крупнейшая на то время попытка шведов закрепиться на Неве. Три столетия спустя шведы повторили попытку и в 1611 г. поставили на том же месте крепость Ниенншанц, которая была взята русскими войсками при Петре I в 1703 г. в ходе Северной войны.

В 1318 г. новгородцы предприняли морской поход в Або-Аландские шхеры и по «Полной реке» поднялись до города Або, столицы Финляндии и 23 мая 1318 г. город был взят и разрушен, в частности, был сожжен городской собор (Шаскольский, 1987). Русские захватили собранный за 5 лет со всей Финляндии церковный налог, подготовленный к отправке в Рим. Затем они морским путем благополучно вернулись в устье Невы. Русская флотилия подошла к Выборгу 12 августа 1322 г. Предмесья города были преданы огню, каменный замок осажден. Шведы оценили численность новгородского войска в 22 тыс. человек. Штурм замка, произведенный Юрием Даниловичем (внуком Александра Невского) 9 октября, не удался. Русское войско с большим полоном вернулось в Новгород (Гадзяцкий, 1941).

В первой половине 1323 г. в устье Невы на Ореховом острове в истоке Невы по приказу князя Юрия Даниловича новгородцы построили крепость Орешек. В июле 1323 г. в крепость прибыли для переговоров шведские «великие послы». Новгородскую сторону представляли князь Юрий Данилович, посадник Варфоломей Юрьевич (Шаскольский, 1987). Договор, получивший название Ореховецкий, был подписан 12 августа 1323 г. и заключен обеими сторонами «вечного мира» подкрепленное присягой – «крестным целованием».

Самая большая опасность Великому Новгороду грозила в 1348 г., когда шведский король Магнус II поставив себе задачей обратить всё население новгородской земли в католичество, и лично предводительствовал ратью. Никогда прежде шведским главнокомандующим в войне с Новгородом не был сам король (Гринберг, 2019).

Магнус объявил крестовый поход, получил на него благословение Римского папы Климента VI и взял множество рыцарей из Германии, Дании и Норвегии. Новгородская крепость Орешек (рис. 13 а) находилась на Ореховом острове у истоков реки Невы из Ладожского озера (Кирпичников, 1984). Это место, действительно, было стратегическим ключом к контролю над Невой. Шведы 6 августа 1348 г., после непродолжительной осады, принудили гарнизон крепости сдаться. Защитники Орешка были выпущены. Впрочем, шведы не препятствовали некоторым перейти на службу королю, предварительно перейдя в католичество (Шаскольский, 1987).

Магнус оставил в Орешке 800 воинов и отплыл домой. Он считал, что зимой крепости ничто не угрожает. Но к ней подступило новгородское ополчение. 24 февраля 1349 г. русские штурмом взяли Орешек. Все 800 шведов были перебиты или взяты в плен. По сообщению Новгородской летописи, погибло только 9 новгородцев. Это была славная победа.

В 1351 г., после ещё целого ряда поражений, в том числе под Выборгом, Магнус был вынужден заключить с новгородцами мир, по которому отказался от претензий на целый ряд смежных пограничных территорий в Финляндии и навсегда обязался не воевать с Русью. В 1374 г. увидев крах своего крестоносного предприятия, Магнус усомнился в католической вере. В конце концов, он ушёл на Русь, принял там православие и постригся в монастырь. На старом кладбище

Рис. 13. а – Крепость Орешек; б – Штурм новгородцами крепости Орешек (худ. Н. Кочергин)
Fig. 13. а – Oreshek Fortress; б – Novgorodians stormed Oreshek fortress (art. N. Kochergin)

Валаамского монастыря сохранился могильный камень с надписью «Схимонах Григорий, шведский король Магнус».

Присоединение новгородских земель к Московскому княжеству

Во второй половине XV в. Московское княжество усилило давление на Новгородскую республику. Там группа бояр выступила за союз с Великим княжеством Литовским, обещавшим помощь в борьбе с Москвой. В город прибыл на княжение посланный польским королём Казимиром IV князь Михаил Олелькович. Новгородцы отправили своего кандидата на пост архиепископа на поставление в сан не к московскому митрополиту, а к киевскому православному, находившемуся в Литве (рис. 14 а).

Действия новгородцев были расценены в Москве как «измена православию». Иван III принял решение организовать общерусский «крестовый поход» на Новгород. Религиозная окраска этого похода должна была сплотить всех его участников и заставить всех князей прислать свои войска на «святое дело».

14 июля 1471 г. произошла битва на реке Шелони (рис. 14 б), в которой войска Великого княжества Московского, возглавляемые князем Даниилом Холмским и касимовским царевичем Даниилом, имея 5000 воинов разгромили наголову 40000 войско Новгорода во главе с посадником Дмитрием Борецким. В захваченном обозе был обнаружен список договора между Новгородом и польским королем Казимиром IV.

Результатом битвы была фактическая утрата Новгородом своей независимости.

Иван III Васильевич (Великий 1440–1505 гг.) – князь Московский, с 1462 по 1505 гг. – госу-

Рис. 14. а – Территория Новгородской республики; б – битва на реке Шелони московского войска с новгородцами 14 июля 1471 г.

Fig. 14. а – The territory of the Novgorod Republic; б – the battle on the Sheloni River from the Moscow army with the Novgorodians on July 14, 1471

дарь всяя Руси. Результатом его правления стало объединение значительной части русских земель вокруг Москвы и её превращение в центр Русского государства, за что он получил прозвище «собиратель земли русской». Достигнуто освобождение Руси от ордынской зависимости; принят Судебник – свод законов государства; проведён ряд реформ, заложивших основы поместной системы землевладения.

Произошло объединение русских земель под властью Москвы с увеличением территории государства в семь раз с 0.4 до 2.8 млн км². Иван III сделал решительный шаг к преодолению феодальной раздробленности и ликвидации удельной системы, заложил экономические, политические, юридические и административные основы единого государства и стал первым русским императором. Страна получила новый герб и идею наследования Византийской империи. Москва – Третий Рим.

Иван III установил торговые связи с европейскими странами. Он пригласил работать специалистов из этих стран, которые привезли новые технологии в производстве, начал каменное строительство новых храмов и крепостей с помощью итальянских мастеров. Были организованы поиски полезных ископаемых необходимых для развития государства и налажено производство артиллерийских орудий.

Первая рудоискательная экспедиция Русского государства 1491 года

Новые территории, присоединенные к Московскому государству, особенно новгородские, были перспективны для поисков новых полезных ископаемых, прежде всего цветных и драгоценных металлов. Очевидно, власти в Москве располагали какой-то конкретной информацией о наличии этих руд, потому что была развернута целенаправленная подготовка к поисковым работам. В частности, послам в Западной Европе было дано указание найти специалистов горного дела.

26 марта 1491 г. Иван III отправил первую государственную рудоискательную экспедицию из Москвы на поиски серебра и меди в бассейн реки Печоры (рис. 15). В экспедицию входили два «немца» Иван и Виктор, присланные императором Священной римской империи Максимилианом I. Руководили экспедицией «дети боярские» Андрей Петров и Василий Иванов Болтин.

Рудоискатели добрались до Северной Двины, затем направились по Вычегде, Выми и её притоку Тетере до Ухтинского волока, а далее по Ухте, Ижме и Печоре до Цильмы, прибыв туда к лету. Поиски на отрогах Тиманского кряжа увенчались успехом – 8 августа 1491 г. была найдена серебряная и медная руда на Цильме («не доходя Космы реки за полднища, а от Печеры реки за семь днищ») (Карамзин, 2008). Цилемское месторождение стало первым в истории Российского государства разработанным месторождением медной и серебряной руды. Все это сильно укрепило позиции Москвы, и великие московские князья берегли его как зеницу ока, так как Урал с его рудными месторождениями не принадлежал еще Московскому княжеству.

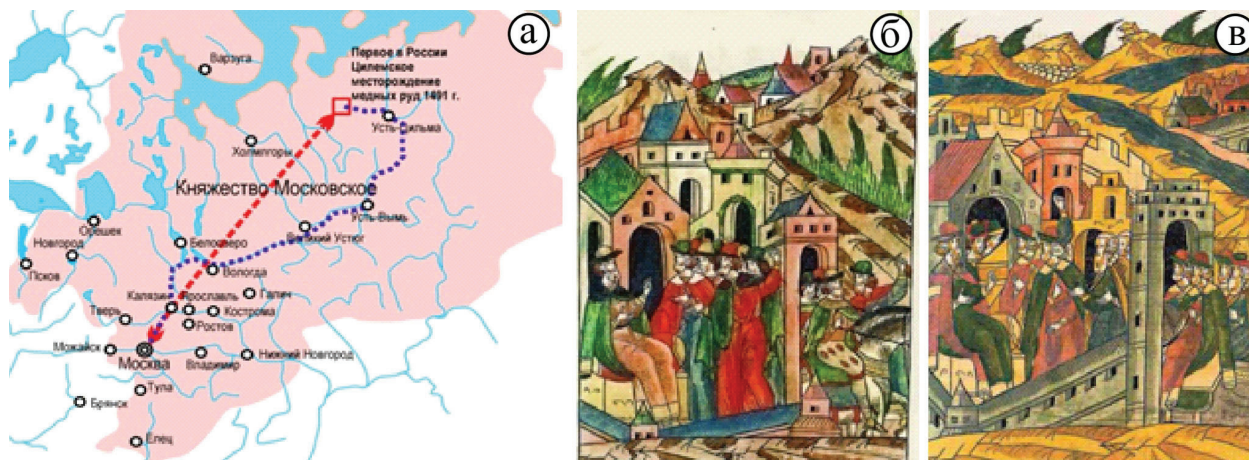

Рис. 15. а – Путь экспедиции 1491 г.; б – отправление экспедиции из Москвы; в – возвращение экспедиции в Москву, (обе миниатюры из Лицевого летописного свода Ивана Грозного)

Fig. 15. а – The route of the expedition of 1491; б – departure of the expedition from Moscow; в – return of the expedition to Moscow, (both miniatures from the Chronicle of Ivan IV)

В связи с разработкой Цилемских месторождений в низовьях Печоры по наказу Ивана III в 1499 г. был «зарублен» Пустозерск – первый русский город за Полярным кругом, сыгравший видную роль в организации поисков и разработке рудных месторождений в Печорском крае. Он неоднократно служил отправным пунктом рудоискательных экспедиций, отправлявшихся на Печору, Новую Землю и другие арктические острова. В Пустозерске имела специальная изба для рудознатцев, и в пустозерской казне хранились присланные «для образца» из приказа Большой казны «серебряные руды весом золотник скупю, да медные руды два куска, да камешек хрусталь; да сердоликовых два камешка» (Окладников, 2008).

В 1496–1497 гг. Русскому государству пришлось вести очередную войну со Швецией. Основной причиной войны стала борьба Ивана III (Великого) против монополии Ганзы на мореплавание и торговлю на Балтике. Он послал войска осадить шведский замок Выборг. Осада длилась в течение трёх месяцев и взятием города не увенчалась. Несмотря на то, что русским воинам во время одного из штурмов удалось разрушить две башни и захватить часть городской стены, этот успех развить не удалось. Выборг будет взят через 200 лет Петром Первым. В декабре русское войско, не имевшее пока опыта взятия крупных крепостей, но сильно разорившее окрестности Выборга, возвратилось в Новгород. В следующем году русские воеводы, взяв Нишлот, опустошили всю южную Финляндию вплоть до Ботнического залива.

Весной 1496 г. русская «судовая рать» под началом князя Петра Ушатого и его брата Ивана Бородатого отправилась в поход в «Каянскую землю» (современная Финляндия и Карелия) (рис. 16). Отряд стартовал от устья реки Онеги, прошёл Белое море и двинулся вдоль Кольского полуострова. Достигнув мыса Нордкап (Мурманский нос), русские захватили три шведских корабля. Далее они направились вглубь фиорда, где сейчас располагается норвежский город Нарвик, к шведскому озеру Турнетреск. Из озера вытекает река Турнеэльвен, впадающая в Балтийское море на самом севере Ботнического залива. Протащив свои лёгкие суда «волоком» и далее двигаясь вниз по реке, русский отряд в июле 1496 г. разорил Норботтен, самую северную провинцию Швеции. Осенью 1496 г. «судовая рать» князей Петра Ушатого и Ивана Бородатого с победой вернулась на Русь. Большая часть пути отряда (более 4000 км) проходила за Полярным кругом.

В марте 1497 г. в Новгороде было заключено перемирие со шведами сроком на шесть лет.

В XVI в. Россия нуждалась в выходе к Балтийскому морю. Он открывал торговые пути и устранял посредников: немецких купцов и тевтонских рыцарей. Но между Россией и Европой стояла Ливония. Это привело к длительной Ливонской войне 1558–1581 гг. Эта попытка Ивана Грозного прорубить окно в Европу закончилась неудачей. Россия потеряла часть собственных террито-

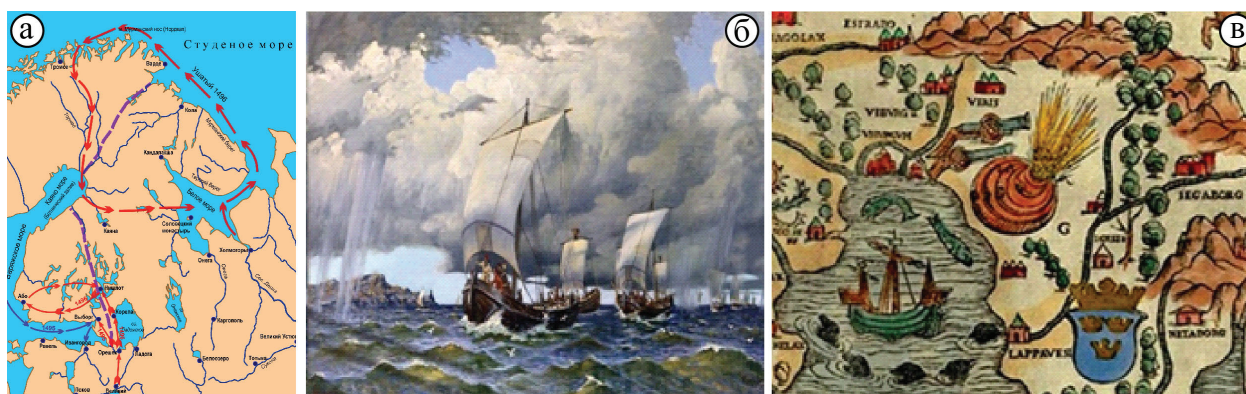

Рис. 16. а – Схема походов русских войск в 1495–1496 г. (Волков, 2004); б – «Поход отряда русских судов под началом воевод Ивана и Петра Ушатых к мысу Нордкап. 1496 год.» (худ. В. Яркин); в – штурм Выборга на Carta Marina 1539 года

Fig. 16. a – Scheme of Russian army campaigns in 1495–1496 (Vokov, 2004); б – «The campaign of a detachment of Russian ships under the command of voivodes Ivan and Peter Ushaty to Cape North Cape. 1496.» (art. V. Yarkin); в – storming Vyborg on Carta Marina in 1539

Рис. 17. Территории по Плюсскому перемирию 1583 г.: а – земли, отторгнутые Швецией у России после русско-шведской войны, отмечены серым цветом; б – территории по Тявзинскому миру 1595 г. после окончания русско-шведской войны 1590–1595 гг., территории, отданные России Швецией, показаны оранжевым цветом; в – возвращены России все потери, потерянные при Иване Грозным; в – территории по Столбовскому миру 1617 г.; все, что Годунов возвратил в 1595-м, Романовы отдали Швеции в 1617-м (Волков, 2004)

Fig. 17. Territories under the Truce of Plyusa in 1583.: а – Russian Federation territories seized by Sweden from Russia after the Russo-Swedish War are marked in gray; б – territories according to the Tyavzinsky Peace of 1595 after the end of the Russo-Swedish War of 1590–1595, territories given to Russia by Sweden are shown in orange; в – all losses lost under Ivan the Terrible are returned to Russia; territories according to Stolbovsky to the world of 1617 (in), everything that Godunov returned in 1595, the Romanovs gave to Sweden in 1617 (Volkov, 2004)

рий и три пограничных крепости. За русскими остались только небольшая крепость Орешек на Неве и коридор вдоль реки протяженностью чуть больше 30 км. Балтика оставалась недостижимой (рис. 17).

Эти земли были возвращены в состав Русского государства после очередной русско-шведской войны по Тявзинскому договору 1595 г. во время правления Бориса Годунова. К сожалению, эти территории были возвращены Швеции Романовыми по Столбовскому миру 1617 г., и Россия полностью потеряла выход к Балтийскому морю.

Сохранение русских земель в арктической зоне в XVI веке

Владения Руси на Севере в XI в. простирались на западе до Лунген-фьорда. В это время в состав новгородских владений входила вся область Финмарк. Первый договор, определявший западные границы северных владений Руси был заключен Александром Невским в 1251 г. В 1323 г. был подписан русско-шведский договор о мире (Ореховецкий договор), а в июне 1326 г. – русско-норвежский, предусматривавший разграничение на севере и установление сфер торговли и влияния. Новгороду удалось сохранить прежнюю границу по Тана-фьорду и реки Танаэльв. Этот до-

Рис. 18. а – Границы 1323 года на севере по Ореховскому договору (Шаскольский, 1987); б – захват Печенгского монастыря финским отрядом; в – изменение русско-норвежской границы X–XIX в. и рудные месторождения на бывших русских территориях

Fig. 18. а – Russian borders of 1323 in the north according to the Treaty of Orekhovo (Shaskolsky, 1987); б – capture of the Pechenga Monastery by a Finnish detachment; в – change of the Russian-Norwegian border of the X–XIX century and ore deposits in the former Russian territories

говор фактически действовал до падения Новгородской республики в 1478 г., а затем был признан Московским государством.

В ходе войны 1590–1595 гг. на севере шведы стремились овладеть побережьем Белого и Баренцева морей и окончательно изолировать Московское государство (рис. 18). Они захватили Печенгский монастырь и безуспешно осаждали Кольский острог, разорили его окрестности и вернулись на свою территорию. В этих сражениях шведское войско, насчитывавшее 1200 человек, понесло ощутимые потери и вынуждено было прекратить поход.

При Борисе Годунове, Дания, захватившая Норвегию, пыталась завладеть Кольским полуостровом, доказывая права на Колу, Печенгу, Кандалакшу, утверждая, что русские поселились здесь лишь 50 лет назад, а древние хроники свидетельствуют о принадлежности Лапландии датской короне. В ответ сказано, что «Лопская земля вся исстари к нашей вотчине к Новгородской земле. И в той земле стоит монастырь Печенгской, и почали его строить еще при великом государе Иване Васильевиче».

Дания предлагала продать за 50 тыс. талеров Лапландию или разделить ее на две части: северную – королю, южную – царю, т. е. изолировать Россию от основных морских коммуникаций на Севере, но Россия не согласилась на это. В 1599 г. король Дании Христиан IV прибыл с большой военной эскадрой в Колу и предложил жителям принять датское подданство, но получил отказ. В 1601 г. начались переговоры о выдаче дочери Бориса Годунова замуж за датского принца Ганса, брата короля, а в качестве приданого предлагалось передать российскую Лапландию Дании. При дальнейших переговорах Борис Годунов, даже в условиях страшного голода и финансовых трудностей, отклонил предложения датчан.

Совместное взимание дани Дании и России с лопарского населения, существовавшее 350 лет, было прекращено Борисом Годуновым в 1602 г. Земли, населенные православными лопарями, остались за Россией. Попытки Дании завладеть Кольским полуостровом не увенчались успехом.

В истории изменения границы между Норвегией и Русью происходили со времен Владимира Святого (X–XI вв.), затем Ярослава Мудрого (1043 г.), Александра Невского (1251–1320 гг.), Бориса Годунова (1603 г.). В результате эта граница переместилась на восток почти на 300 км. Эти территории попали во владение Норвегии и Швеции, а затем и Финляндии. К сожалению, на этих землях в XX в. были открыты крупные месторождения железистых кварцитов и золота.

Проект Северного морского пути Дмитрия Герасимова 1525 года

Северные территории вызывали большой интерес в европейских странах. Внимание привлекали не только огромные природные ресурсы этих территорий, но и возможность вдоль северного побережья Евразии пройти на восток в Китай. Идея поиска «северо-восточного прохода» впервые предложенная Дмитрием Герасимовым привела к многочисленным западноевропейским экспедициям в этот регион.

Дмитрий Герасимов, дьяк великого князя Василия III предпринял путешествие по морю из Северной Двины в Западную Европу. В 1524 г. в Риме, в беседе с Паоло Джовио (выдающимся итальянским картографом), он высказал мысль о возможности морского пути из Европы в Китай. Он писал, что «Двина увлекая бесчисленные реки, несется в стремительном течении к Северу... море там имеет такое огромное протяжение, что, по весьма вероятному предположению, держась правого берега, оттуда можно добраться на кораблях до страны Китая, если в промежутке не встретится какая-либо земля».

Проект Дмитрия Герасимова был опубликован в 1525 г. в Италии и стал достоянием всего света и был принят с большим интересом европейскими странами, особенно Англией, Голландией и Данией (Белов, 1956) (рис. 19), так как южные пути контролировались в XVI–XVII вв. Испанией и Португалией.

Начало освоению северного маршрута было положено в 1492 г., когда из Холмогор вышел морским путём караван судов с зерном для продажи на европейских рынках. С ним в Данию было до-

так гостеприимен. С началом Ливонской войны суда Московской компании поставляли в Россию селитру, серу, свинец, олово. На них в страну прибывали английские инженеры и врачи.

После Ливонской войны другие иностранцы тоже получили разрешение торговать на севере России. А вот англичане уже не могли свободно пересекать русскую территорию на пути в Персию и Китай. Тем не менее правом широкой беспошлинной торговли Московская компания обладала до середины XVII в.

В 1556 г. состоялось плавание Стефена Барроу, который был первым из иностранцев, увидевших Новую Землю. В 1564 г. датчанин Дитмар Блефкен отправился к Новой Земле для отыскания прохода в Китай, а в 1580 г. состоялась английская экспедиция Пита и Джекмена. В 1594 г. три голландские экспедиции под руководством Я. Рийпа, Я. Гемскерка, Ная, Тотгалеса и Виллема Баренца отправилась на поиски этого пути. В 1608 г. английская экспедиция Гудзона достигла Новой Земли, а в 1620 г. – датские купцы Климент Блум и Марледук, пытались пройти к новоземельским проливам, но были задержаны кольскими властями. В 1668 г. экспедиции голландца Виллема Флеминга, а в 1676 г. английского капитана Джона Вуда достигли Новой Земли.

Все европейские экспедиции столкнулись с непреодолимыми трудностями при плавании в Студеном море и не смогли продвинуться далее Новой Земли. Сказывалось отсутствие опыта и подходящих судов для таких походов. Поморы в это же время совершали регулярные плавания вдоль северного побережья и ходили на промыслы на арктические острова. За долгое время плаваний в Арктической зоне, поморы создали суда в наибольшей степени приспособленные для передвижения в северных морях и под общим названием «коч». Это были однопалубные парусно-весельные суда, с одной мачтой, на которой находился один прямой парус (рис. 21).

Рис. 21. «Коч во льдах» (худ. И.Мешалкин)
Fig. 21. «The Koch in the ice» (art. I.Meshalkin)

Характерной особенностью конструкции кочей была ложкообразная форма корпуса и усиленная двойная обшивка бортов, что позволяло им уверенно двигаться среди плавающих льдин и давало им способность выжиматься на поверхность при сильном сжатии льдов. Для плавания в Арктической зоне использовались относительно небольшие кочи грузоподъемностью 500–700 пудов. Строились кочи водоизмещением от 20 до 50 тонн для морских плаваний. Небольшая осадка этих судов давала возможность двигаться по мелководью вдоль берега, где не было тяжелых льдов, а небольшие габариты и вес позволяли проходить по рекам и волокам, тем самым сокращая путь и обходя места с тяжелой ледовой обстановкой. Использо-

зование кочей позволяло поморам проникать в районы недоступные европейским мореплавателям на более крупных судах.

Кочи строились разных размеров. Небольшие суда использовались для прибрежных плаваний. На более крупных судах ходили на Новую землю, Грумант (Шпицберген), осваивали побережье Сибири. Кочи на несколько столетий стали универсальным инструментом, с помощью которого русские люди сумели покорить огромные пространства Сибири и Дальнего Востока и омывающих их арктических морей.

Польско-шведская интервенция на Русском Севере в начале XVII века

В Смутное время 1605–1612 гг. возникла реальная угроза потери территорий на севере Русского государства. После того, как поляки были изгнаны из Москвы, их отряды устремились на север, в Поморье, так как там не было русских войск. Они захватили и разграбили города Белозерск, Вологду, Солигалич, штурмовали Каргополь. Поляки осадили Холмогоры, но, не взяв города, часть

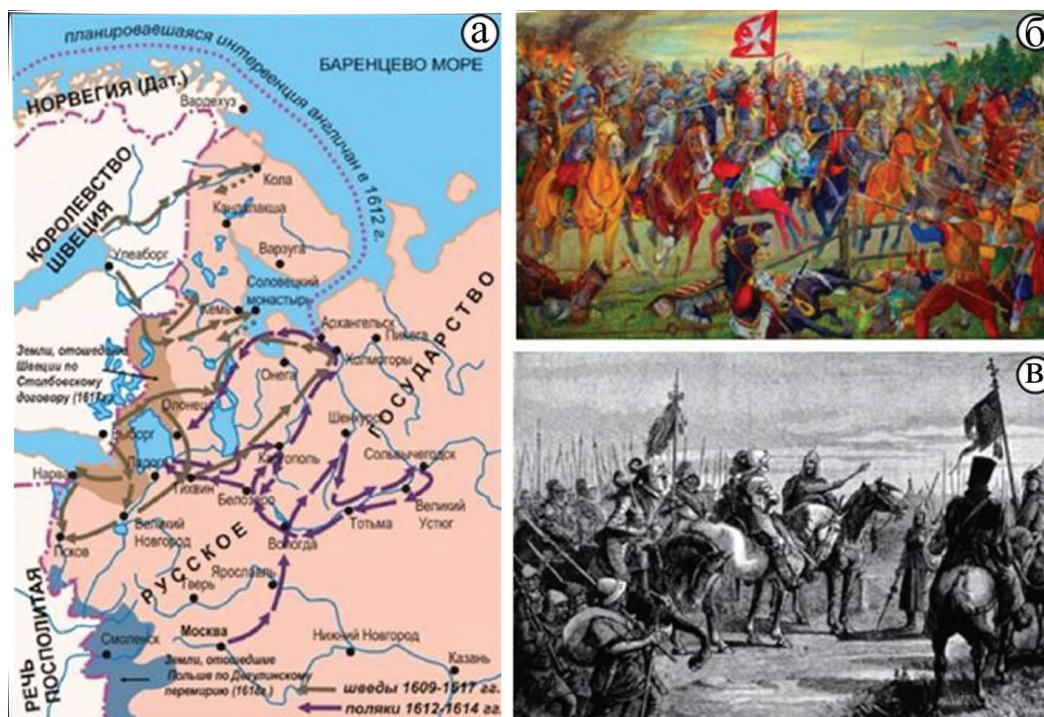

Рис. 22. а – Карта действий вторжение польских и шведских войск на территорию Русского государства; б – польские войска (худ. А. Теленик); в – шведские войска князь М. Скопин-Шуйский встречает шведского воеводу Деллагарди (гравюра худ. Р. Штейн, Ю. Карлович)

Fig. 22. а – Map of the invasion of Polish and Swedish troops on the territory of the Russian state; б – Polish troops (art. A. Telenik); в – Swedish troops Prince M. Skopin-Shuisky meets the Swedish governor Delagardi (arn. R. Stein, Y. Karlovich)

отрядов отправилась грабить на Вагу, а другая – разорила Николо-Корельский монастырь, посады Архангельска, Неноксу, Луду (рис. 22 а, б) (Мельникова, 1982).

Шведы считали Великий Новгород своей военной добычей и плацдармом для освоения и захвата всего северо-запада России как им обещал Лжедмитрий. Они требовали передать им исконные русские земли – Псков, Гдов, Ижору, южное Приладожье, Колу и весь Кольский полуостров, Соловецкий монастырь, Северную Карелию, Архангельск, Холмогоры (рис. 22 а, в).

Англичанам в эти годы захотелось захватить русский Север и овладеть Волжским путем на Каспий. В 1609 г. Томас Чемберлен представил королю проект английской интервенции в России. Англичане предложили русскому правительству помощь вооруженными силами. В июне 1612 г. в Архангельск прибыли корабли с английскими войсками. Их представитель Я. Шав отправился в лагерь князя Д. М. Пожарского в Ярославль договориться об условиях оказания помощи, но руководители ополчения решительно отказались от этой военной помощи.

Секретный проект польской колонизации Архангельска и прилежащих земель получил огласку зимой 1610–1611 гг. Шведский король был готов принять в нем участие, если московские бояре откажутся выплатить ему долг царя Василия Шуйского. В январе 1611 г. Карл IX обратился с посланием к настоятелю Соловецкого монастыря с предостережением о польских интригах. Лжедмитрию II, было сообщено об этом. Король предложил ему союз против поляков при выплате долгов (Форстен, 1889). Он пугал «москвитов» вторжением на русский Север в интересах поляков и предлагал боярам помощь против поляков, если они «надлежащим образом» уплатят все долги перед ним (Видекинд, 2000).

Намерение Сигизмунда III привлечь испанский флот для колонизации северных территорий Московии выводило такой план на новый уровень опасности. О проекте польско-испанского вторжения на русский Север знали не только в Швеции, но и в Англии. В 1611 г. Сигизмунд III обратился к королю Якову I, прося его подтвердить, что английские купцы не будут вмешиваться в поли-

тические события, происходящие в Московии, и в случае их эскалации не будут помогать русским наемниками и военными товарами (Таймасова, 2020). Опасения, что Лондон выберет сторону польского короля, заставили московские власти щедро расплатиться с английскими «гостями».

План захвата Русского Севера англичанами в 1612 году

При Иване Грозном агенты Московской компании в России оказывали английскому двору услуги в области военной и экономической разведки: они вербовали русских купцов и должностных лиц, подкупали их, шантажировали.

Гораздо позже, в начале XX в., вскрылись планы Англии по захвату всего русского Севера. В 1914 г. – санкт-петербургский архивист Инна Любименко – знаток русско-британских торговых связей рубежа XVI–XVII столетий, работая в английском спецхране, обнаружила странные материалы и почти сразу же поняла, что держит в руках настоящую историческую «бомбу». Она написала статью «Английский проект 1612 г. о подчинении русского севера протекторату короля Иакова I» и опубликовала ее (Любименко, 1914; Lyubimenko, 1914).

Первым документом оказалась копия письма, адресованного Тайному совету при дворе короля Карла I. Английский капитан Чемберлен, который в 1610–1613 гг. принимал участие в какой-то чрезвычайно тайной миссии, сообщал: «По моем возвращении из России, я представил покойной памяти королю Иакову I все русское государство, ежегодный коронный доход с которого достигает 8 миллионов фунтов стерлингов. Сэр Джон Меррик и сэр Уильям Руссель были посланы к дворянству этой нации... и предложили от имени короля Великобритании, что Его Величество делается их императором и покровителем, на что, в общем, они согласились с благодарностью и послали своего посла с великим подарком к королю, чтобы вступить с ним по поводу этого дела в переговоры».

Во втором документе речь шла уже о самих переговорах и предварялась оценкой российских реалий в Смутные времена. Говорилось о территориях, что еще не затронуты войной и еще «сохранивших целостность», и о тех, кто уже «предвкушают» грядущие «ужасы ее» и, «наслышанные о славе Его Величества, его великом разуме и доброте, предпочитают отдаться в его руки, чем в какие бы то ни было другие».

В этих переговорах ведущая роль принадлежала главе Московской компании Джону Смитту, который успел привлечь к ним «авторитетных британских купцов». Следующая цитата помогает осознать, как размеры английских территориальных притязаний, так и надежды английской негоциантской дипломатии: «Если бы Его Величество получил предложение суверенитета над той частью Московии, которая расположена между Архангельском и Волгой, и над водным путем по этой реке до Каспийского или Персидского моря, или, по крайней мере, протекторат над нею и полную свободу для английской торговли, это было бы самым счастливым предложением, когда-либо сделанным нашему государству с тех пор, как Колумб предложил Генриху VII открыть для него Вест-Индию...» (рис. 23).

Зная о скудости британской казны, автор вносит изобретательное предложение – взвалить финансовое бремя по переходу Русского Севера под длань монарха Англии на... русских. И даже бегло обрисовывает схему – как это можно сделать. В мае британский флот уйдет из Англии для заключения договора с русским населением, а по осени, когда двинется обратно, русским «разрешается отправить с ними своих послов для подтверждения договора», «а тем временем пусть они приготавливаются передать в руки английской компании достаточно казны и товаров, чтобы оплатить вооружение и перевоз нужного им количества войска».

С середины XVI в. главным торговым путем англичан в Россию был город Архангельск. С того самого периода британские купцы завладели привилегированным положением во внешней торговле Московии. В самых крупных и успешных городах – Москве, Ярославле, Архангельске, Вологде, Астрахани, Казани – работали дворы Лондонско-Московской компании. Британские купцы были готовы поддержать любую новую власть, пообещавшую им былую стабильность. Цель одна – контроль над главным торговым транзитом через Россию. После представленного Джоном Мерриком предложения, летом 1612-го в Архангельске высадилось вооружённое английское подразделе-

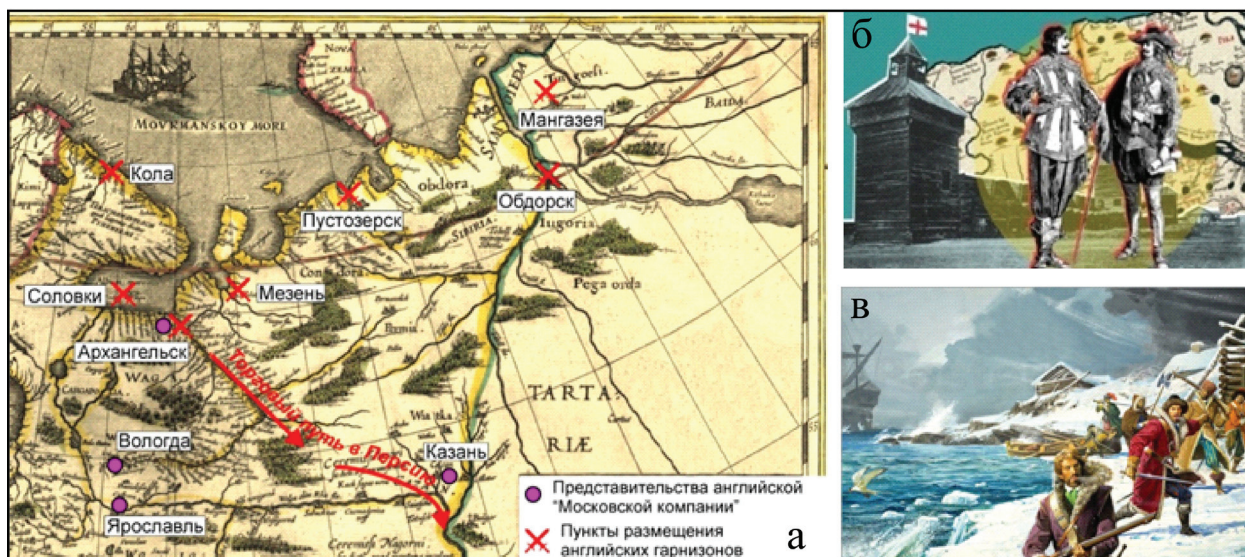

Рис. 23. а – План захвата англичанами Русского Севера в 1612 г., составлена на основе карты России царевича Федора Годунова, изданной в 1613 г. голландским картографом Гесселем Герритсом в Амстердаме; б – английский проект 1612 г. о подчинении Русского Севера протекторату короля Иакова I (худ. К. Лисицкая); в – резидент Лондонской Московской компании Джон Мейрик с английскими солдатами в Архангельске (Русская семерка)

Fig. 23. a – Russian North's capture plan in 1612, compiled on the basis of Tsarevich Fyodor Godunov's map of Russia, published in 1613 by Dutch cartographer Hessel Gerritsin Amsterdam; б – the English draft of 1612 on the subordination of the Russian North to the protectorate of King James I (art K. Lisitskaya); в – resident of the London Moscow Company John Meyrick with British soldiers in Arkhangelsk (Russian Seven)

ние в 150 солдат. Есть записи о том, что отряд прибыл в Ярославль к князю Пожарскому для освобождения Москвы от поляков.

В английских архивах сохранился набросок проекта, датированного 14 апреля 1613 г., автором которого являлся Джулиус Сизар, влиятельный канцлер казначейства времен Иакова I. В проекте утверждалось, что на не затронутом войной Севере «народ желает и даже вынужден необходимостью отдаться в руки какого-нибудь государя, способного защитить его, и желает подчиниться правлению иностранца, видя, что никого не осталось из его собственных государей». Чуть далее идет замечание об «укреплении» Архангельского порта и достаточно ли для этого будет «1000 английских солдат». Летом 1611 г. представители северных русских областей уже вели соответствующие переговоры с агентом английской компании Джоном Мерриком (Лабутина, 2011).

Авторы проекта уверяли короля Якова I, что у него было «достаточно оснований, чтобы взять в свои руки защиту этого народа и протекторат над ним на условиях, могущих обеспечить и ограждать свободу торговли, которую мы уже ведем и предпримем в дальнейшем». Они просили направить уполномоченное лицо на север, чтобы провести переговоры с местным населением о заключении договора на условиях суверенитета или протектората. Англичане с еще досмугных времен мечтали проложить транзит через Россию «в Шемаху, Бухару, Самарканд и Китай». На волне Смуты захотели уже всю Россию. И в лице своих полпредов – Джона Смита и Джона Меррика – агентов Московской торговой компании готовились к завуалированному захвату Архангельской и Вологодских областей и практически всего Поволжья с выходом к Каспию.

Попытка Британии провести «мягкую оккупацию» российских территорий так и не удалась. Россия справилась с польской интервенцией. В феврале 1613-го трон Московии занял первый из династии Романовых – царь Михаил. Правил крепко, разброд в стране пресек и, тем самым, все планы англичан разрушил окончательно. Но и по сей день немногие знают, что история Государства Российского в первое десятилетие XVII в. могла сложиться совсем иначе. И что сегодня мы вполне могли быть не гражданами Российской Федерации, а подданными английской короны.

К началу XVII в. кремлевским властям было хорошо известно о богатых месторождениях благородных металлов в «земле Писид» (Таймасова, 2020). Однако удаленность и труднодоступ-

ность тех мест делала такие знания бесполезными на протяжении долгого времени. Царь Василий Шуйский озаботился вопросом улучшения денежного дела на Москве и обратился за помощью к англичанам. Он вернул купцам Московской компании все привилегии и повольности (Бантыш-Каменский, 1894). Приватным порядком, через английских «гостей» царь просил короля Якова I прислать специалиста в деле очистки природного золота. Предполагалось, что на московском денежном дворе будет изготавливаться русская золотая монета, которая по чистоте металла не уступала бы европейским стандартам. Для осуществления этого проекта ко двору царя Василия около 1608 г. прибыл «пробирных дел мастер» Уолтер Басби с рекомендациями от Якова I (Курлаев, Манькова, 2005).

Москва намеревалась передать прииски «земли Писид» купцам Московской компании на условиях «концессии». Часть добытого золота должна была поступать в царскую казну в качестве «концессионных» выплат. Однако по некоторым причинам сделка с Московской компанией не состоялась, и английский пробирщик оказался не у дел. Согласно этому дополнительному плану территория русского севера, уходящая под контроль англичан, простиралась от Кольского полуострова до Урала и далее до реки Енисей и включала в себя все богатейшие земли Сибири с пушной, в том числе и «Златокипящую» Мангазею.

Пока документ был на рассмотрении короля Якова, в Англии начали собираться отряды «добровольцев», готовых выступить на стороне Московского царства против польских интервентов. В реальности они пытались проникнуть в Архангельск. По совету князя Дмитрия Пожарского – главы народного ополчения, воевавшего с поляками на русской территории, англичан-добровольцев на Север не пустили (Бантыш-Каменский, 1894). Тем временем в октябре 1612 г. польских интервентов изгнали из Москвы, а в январе 1613 г. на престол вступил Михаил Романов.

Возродиться в короткие сроки Русскому государству помогла торговля сибирскими мехами, на которые так настойчиво претендовали англичане. Да и дальнейшая война с Польшей, по результатам которой Москва вернула Смоленск с Левобережной Украиной, велась на те же деньги. В разгар военных сражений в казну шли сотни тысяч рублей, вырученных от экспорта на Запад сибирских мехов. Так что намерения Лондона понятны и имели далеко идущие планы. С тех пор англичане не раз пробовали взять реванш, прибрав все же к своим рукам Русский Север. Следующая неудачная попытка была предпринята в Крымскую войну 1854-го года, но тогда британский флот отбыл ни с чем. А последний явный случай датируется 1918 г., когда в разгар Гражданской войны англичане уже было схватились за заветные северные богатства, но, увы, снова ушли с позором восвояси.

Заключение

На протяжении всей истории существования Русского государства русским людям приходилось защищать северные и северо-западные земли от попыток западных стран захватить их. В XII–XIV вв. эти попытки имели форму крестовых походов и активно поддерживались католической церковью, стремившейся распространить свое влияние дальше на Восток. Эта агрессия с Запада происходила в тот момент, когда Русь была сильно ослаблена в результате нашествия татаро-монголов, разгромивших большинство русских княжеств. В этих условиях великий князь новгородский Александр Невский принял единственно верное решение согласиться на вассальную зависимость от Золотой Орды, чтобы все силы бросить против агрессоров с Запада. Разгромив немецких и шведских рыцарей, он сохранил независимое русское православное государство.

Иван III Великий осуществил объединение русских земель под властью Москвы с увеличением территории Руси до 2,8 млн км² и сделал решительный шаг к преодолению феодальной раздробленности и ликвидации удельной системы, заложил экономические, политические, юридические и административные основы единого государства и стал первым русским императором.

В последующие столетия Русское государство, объединенное под властью Москвы, сумело в борьбе со Швецией и Польшей отстоять и укрепить свои западные рубежи. В начале XVII в. провалились попытки Англии, воспользовавшись Смутой, захватить русские северные территории, богатые природными ресурсами и торговый волжский путь в Персию.

Походы новгородцев и затем поморов позволили освоить Поморье, бассейн Белого моря, Кольский полуостров, защитить их от иностранных посягательств и получить свободный выход в Северный Ледовитый океан. Морские плавания поморов на арктические острова и вдоль северного побережья Студеного моря положили начало освоению Северного Морского пути – кратчайшего маршрута из Европы в Китай.

Северные земли стали источником неисчерпаемых ресурсов, прежде всего пушнины, которые были основой экономического развития Русского государства. Именно пушнина, добытая на Севере, являлась практически единственным экспортным товаром, который позволял закупать за границей товары, не производившиеся на Руси. Это, прежде всего, черные, цветные и драгоценные металлы, материалы необходимые для развития промышленности и обороноспособности страны. Фактически «мягкая рухлядь» играла во внешней торговле ту же роль, которую сейчас выполняют нефть и газ.

Продажа северной пушнины позволила преодолеть экономический упадок периода Смуты в начале XVII в. и заложить основы мощного государства. При этом даже в самые тяжелые времена удалось оградить этот регион от захвата иностранцами, сохранив его за русским государством.

Сейчас значение этих огромных территорий только возрастает. Северный морской путь – важнейшая транспортная артерия, связывающая восток и запад нашей страны. Весь этот регион является неисчерпаемым источником ресурсов, который обеспечивает независимое развитие России на долгие годы вперед.

Литература

1. Азбелев С. Н. Варяго-русский вопрос в историографии: Гостомысл. М. Изд-во: Русская панорама, 2010. С. 598–618.
2. Александр Невский. Большая советская энциклопедия. 3-е издание. В 30-ти томах / Гл. ред. А. М. Прохоров. М. Изд-во: Советская энциклопедия, 1969–1978.
3. Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России по 1800 г. Ч. I. М. Изд-во: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. 304 с.
4. Бегунов Ю. К., Клейнберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище. Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.–Л. Изд-во: Наука, 1966. С. 213.
5. Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. М. Изд-во: Речной транспорт, 1956. 591 с.
6. Василик В. В. Александр Невский и Финляндия (поход 1256 года, его причины, характер и результаты). Изд-во: Санкт-Петербург и страны северной Европы. 2018. Т. 19, № 2. С. 88–102.
7. Видекинд Ю. История шведско-московитской войны XVII века. М. Изд-во: Памятники исторической мысли, 2000. 656 с.
8. Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII вв.). М. Изд-во: Эксмо, 2004. 572 с.
9. Выборгский замок от «А» до «Я» / Ред. Ю. И. Мошник, А. В. Мельнова. 3-е изд. испр. и доп. Выборг. Изд-во: Выборгский объединенный музей-заповедник, 2023. 408с.
10. Гадзяцкий С. С. Карелы и Карелия в Новгородское время. Петрозаводск. Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1941. 194 с.
11. Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц. М. Изд-во: Российский архив, 2003. 472с.
12. Гринберг М. Шведский крестовый поход против Новгорода в 1348 г. и московско-новгородские отношения // *Rossica antiqua*, 2019. № 17 (1/2). С. 56–86.
13. Карамзин Н. М. История Государства Российского: В XII томах. В 3 книгах. Книга 2. Тома V–VIII. М. Изд-во: АСТ, 2008. 733 с.
14. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л. Изд-во: Наука, 1984. 276 с.
15. Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (новое осмысление). Вопросы истории. 1994. № 5. С. 162–166.
16. Клесов А. А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». М. Изд-во: Алгоритм, 2013. 512 с.
17. Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Политика Александра Невского в Балтийско-скандинавском регионе // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III. СПб. Изд-во: Санкт-Петербургский государственный университет. 2012. С. 265–295.
18. Кузьмин С. Л. Ладога в эпоху раннего средневековья (середина VIII – начало XII в.) // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб. Изд-во: Нестор-История, 2008. С. 69–94.

19. Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке. М. Изд-во: Древлехранилище, 2005. 324 с.
20. Лабутина Т. Л. Англичане в допетровской России. Санкт-Петербург. Изд-во: Алетейя, 2011. 272с.
21. Любименко И. И. Английский проект 1612 года о подчинении Русского Севера протекторату короля Иакова I // Научный исторический журнал. СПб. Изд-во: Б. и., 1914.
22. Мельникова А. С. Московская Английская компания и русское денежное дело // Россия на путях цивилизации. М. Изд-во: Б. м., 1982. С. 115–125.
23. Митрополит Митрофан (Баданин). Первые имена в древней истории Кольского края // Человек в истории Севера: Материалы историко-краеведческой конференции. Шестнадцатые Феодоритовские чтения / Ред. митрополит Митрофан (Баданин). Апатиты. Изд-во: КНЦ РАН, 2024. С. 10–20.
24. Новгородская Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. V–VI. СПб. Изд-во: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 136.
25. Окладников Н. А. Российские Колумбы. Мезенские полярные мореходы и землепроходцы (XVI– начало XX века). Архангельск. Изд-во: ОАО «Правда Севера», 2008. 358 с.
26. Очерки русской культуры XIII–XV веков. Ч. 1. Материальная культура / Ред. А. В. Арциховского. М. Изд-во: МГУ, 1969. 480 с.
27. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб. Изд-во: Наука, 1997. / Т. 5: XIII век. 1997. 526 с.
28. Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Ред. Б. М. Клосс. Москва: Языки русской культуры, 2000. 692 с.
29. Рифмованные хроники Ливонии / Пер. с верхненемецкого и комм. А. С. Игнатьева. М. Изд-во: Русская панорама, 2023. 536 с.
30. Сказание о Довмонте. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под ред. Д. С. Лихачева и др. Санкт-Петербург. Изд-во: Наука, 1997. Т. 6: XIV – середина XV века. 583 с.
31. Таймасова Л. Ю. Английский проект колонизации русского севера, или золото «Земли Писид» // Исторический формат. 2020. № 1. С. 96–114.
32. Форстен Г. В. Политика Швеции в Смутное время // Журнал министерства народного просвещения. Ч. CCLXI (Февраль). Санкт-Петербург. 1889. С. 325–349.
33. Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М. Изд-во: АН СССР, 1963. 366 с.
34. Хроника Эрика. Составитель, ответственный редактор и редактор перевода А. А. Сванидзе. Перевод со старошведского А. Ю. Желтухина. Комментарии А. Ю. Желтухина и А. А. Сванидзе. Второе издание, исправленное и дополненное. М. Изд-во: РГГУ, 1999. 254 с.
35. Хрусталёв Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 2. СПб. Изд-во: Евразия, 2009. 464 с.
36. Шарымов А. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год: книга исследований. СПб. // Журнал Нева, 2004. 784 с.
37. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л. Изд-во: Наука, 1987. 174 с.
38. Шаскольский И. П. Сигтунский поход 1187 г. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л. Изд-во: Наука, 1978. 245 с.
39. Широкопад А. Б. Северные войны России. М. изд-во: АСТ; Мн.: Харвест, 2001. 356 с.
40. Шкваров А. Г. Россия и Швеция. История военных конфликтов 1142–1809. Санкт-Петербург. Изд-во: RME GroupOy: Алетейя. 2012. 576 с.
41. Lyubimenko I. A Project of the Acquisition of Russia by James I // The English Historical Review. 1914. V. XXIX. P. 248–253.